

(Пожалуйста, попросите цветы, попросите рекомендательный билет!!) Другие скрытые деревни также отреагировали. Среди них, Четвёртый Казекагэ·Роза был очень доволен. Третья Ниндзя Война Сунагакуре проиграла, и военные расходы были резко сокращены. Строительство Сунагакуре шло медленно и вяло, и Роша глубоко беспокоился о Конохе из Одного Листа Альянса. Он не хотел видеть мощного врага рядом с собой. — Оставьте это на откуп двум старейшинам. — прочитав, Роша приказал отложить. Через несколько минут Чиё и Эбидзо увидели разведанные. Прочитав их спокойно, он продолжил спокойно изучать манипуляцию куклами. Мангэкё Шаринган слишком далеко, и о них не стоит беспокоиться насчёт Сунагакуре. Это место — пустыня, без каких-либо ресурсов. Никакой предатель не заинтересуется.... В Ивагакуре, Оноки смеялся над Конохой, выходя из офиса после работы, выпивая алкоголь. Улыбка на его лице продолжалась на дороге, но информация была крепко сжата в его руках. Только когда он добрался до дома, он вытащил информацию с серьёзным выражением лица и тщательно её прочитал. Среди них были информация и ордера на поимку, выпущенные официальными лицами Конохи, а также информация, собранная их Ивагакуре. Первое, на что нужно обратить внимание, это обновлённый ордер на поимку: Имя: Учиха Тангу Возраст: 20 Досье: 1. Убил двух товарищей по команде Джоунинов во время миссии. 2. Украл Мангэкё Шаринган Учихи Сисуи, Трёх Томоэ Шаринган Какаши левого глаза. 3. Убил 18 Джоунинов Конохи, 32 Чунинов и 7 Генин. 4. Украл секретную информацию Конохи. 5. Катастрофа с Девятихвостым произошла пять лет назад. Уровень опасности: S Награда Конохи: 250 миллионов таэлей, плюс два А-ранга ниндзутсу* Оноки посмотрел на пятый пункт досье, а затем на сумму награды Конохи, его взгляд стал тяжёлым. — Трудно сказать, была ли катастрофа с Девятихвостым создана Учихой Тангу, но... — О Ёму схватил свой полностью белый бороду, его выражение размышляющее. После нескольких секунд раздумий, он кивнул, — Но Коноха дала такие условия, значит Учиха Тангу имеет такой потенциал. Затем Оноки тщательно прочитал информацию, собранную Ивагакуре. В фокусе — следы последнего боя. В том бою Коноха отправила ещё одну пару владельцев Мангэкё, а также ниндзюцу, который практиковал Восемь Внутренних Врат. — Восемь Врат? — Оноки поднял брови, почувствовав что-то знакомое. Он подумал некоторое время, затем вдруг встал со стула, схватил разведанные перед собой, уставившись на них и щурившись. — Чёрт, оказалось Восемь Внутренних Врат, Майт Гай, Майт... Оному нахмурился и глубоко вдохнул, — Это парень, который отбил от Семи Ниндзя своей силой, его сын? Но это не было источником того чувства знакомости. Прочитав информацию несколько раз, О Ёму откинулся на стуле, и наконец упал на портрет Учихи Тангу. Это был обычный молодой человек, и из него нельзя было увидеть ничего выдающегося. Обычный, как и любой обычный ниндзя в любой ниндзя деревне. Только те глаза, спокойные глаза, выдавали какую-то безразличность и высокомерие, игнорирующее всё. В этот момент знакомое чувство в сердце Оноки всплыло до предела. В сочетании с описанием в разведанных, он, казалось, увидел фигуру страшного человека много лет назад. — Учиха... Мадара!... Хон вышла из ванной, наполовину закрыв глаза, аккуратно вытирая рот и подбородок своим носовым платком. — Горько. — она немного нахмурилась. — Слишком много чая? — спросил Тангу серьёзно. Хон перевернула Байкаган, вернулась к столу и налила только что вскипевшую воду на чайные листья. Тангу наблюдал, как Хон мягко заваривает чай, и он немного запутался, является ли это её истинной натурой или полностью постановочным действием, в которое она действительно вжилась. В пути Тангу испытал многих людей. Однако, только Хон была очень отзывчивой, что ближе всего к ожиданиям Тангу. Установка мыслей ограничена логикой, так что нельзя расслабиться. Лучше разделить сознание. Отделить личность от основной личности. Тангу бездельничал, просматривая информацию, которую Фугаку отправил через каналы клана Ниндзя. Это были все старые книги. Такие как история клана Учиха, запись Шарингана, запись Мангэкё, запись секретного техники Шарингана. [Идзанаги] и [Идзанами] также были среди них. Тангу также всё выучил, лучше, чем ничего. Прочитав их все, Тангу снова посмотрел через глаза, с серьёзным видом, как красная леди большой семьи. Она смотрела на хайку, её тонкая шея была розовой, а кожа

на лице была мягкой и влажной, казалось, что её можно было ущипнуть и пощупать. Следуя взгляду Тангу, красные уши постепенно окрасились в красный цвет, и она подняла глаза на Тангу и спросила, — Что ты смотришь?— Смотрю на пейзаж. — ответил Тангу небрежно. Хон Уэнь был удивлён, её лицо стало ещё краснее, и сердито швырнула книгу в руках. После того, как Тангу ускользнул, он улыбнулся и обнял Хонлан за талию. — Эй, что ты делаешь! — Хон начала паниковать, — Я ещё не поели ужина. — Не страшно, если поешь меньше. — Лучше бы ты меньше приставал. Но еда на кухне всё равно не была съедена. На следующее утро, яркое солнце проникло в щель занавески. Лежа в комнате, Ю Рихон проснулась, обнимая голову, её выражение изменилось, и она сразу же приняла защитную позу. — Вот оно... Сонное сознание постепенно пробудилось, будто проснувшись от долгого сна. Си Рихон посмотрела на эту странную комнату на мгновение, и поняла, что много времени прошло с тех пор, как они окружили Учиху Тангу. Сейчас, кажется, они проиграли. Являешься ли ты пленником? Си Рихон мелькнуло это мысль, и боль вспыхнула в её глазах. Она скрепила зубы и огляделась. Это можно было описать как беспорядок, и в воздухе также был неприятный запах, который заставил её выражение стать безобразным. Страх, грусть, страх, паника, горе, всевозможные эмоции мелькнули в красных глазах. Она думала о многих вещах, но наконец восстановила спокойствие. Спокойные глаза, мирное сердце. После пленения, женщины-ниндзя страдают больше, чем мужчины-ниндзя. Это то, что Юрихон осознала. Спасибо за чтение этой истории на wuxiamtl.com. Ваша поддержка позволяет нам поддерживать работу сайта!

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4599039>